

Г. М. Резник¹

ПАРАДОКСЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Конституция РФ объявила Россию правовым и социальным государством явно «на вырост». Пост-тоталитарная страна, пережившая в 1993 году экономические реформы — сколь необходимые, столь и болезненные, избежавшая гражданской войны, заявила о своем стремлении утвердить верховенство права и создать условия для достойной жизни граждан. И сейчас это нормы-принципы, нормы-цели, весьма существенно расходящиеся с реальностью.

Для успешного развития страны по пути укрепления конституционного строя, защиты прав и свобод человека, роста благосостояния граждан определяющей будет способность сопрягать в практической политике принципы правового государства и принципы социального государства, ибо они изначально противоречат друг другу: первые означают формальное равенство и господство права в так называемом материальном смысле, вторые — перераспределение национального дохода в пользу социально слабых.

Данное противоречие отмечается практически всеми правоведами-конституционалистами, указывающими на опасность излишне широкого толкования формулы социального государства, каковая особенно велика для нашей страны с учетом недавнего советского прошлого — государственного патернализма со свойственным ему тотальным регулированием экономики.

И последние (нулевые) годы показывают, что чрезмерное присутствие государства в экономике и связанная с ним консервация патерналистских, иждивенческих настроений населения, увы, реальность наших дней.

Такому положению во многом содействовали мощные объективные факторы. Чтобы распределить доход, его надо заработать. Начало 1990-х тяжело ударило по большинству — работникам бюджетной сферы и пенсионерам. Во второй половине десятилетия начали проклевываться позитивные ростки гайдаровских реформ — в стране стал формироваться средний класс. Именно не крупный бизнес помог России с наименьшими издержками пережить дефолт 1998 года. А затем резко полезли вверх цены на нефть. Притоку нефтяных денег обязана вся «социалка» нулевых: рост зарплат бюджетников, пенсий, строительство жилья для военнослужащих.

Но «тучные» нулевые — это еще и разрастание чиновничества, передел собственности с все большим вхождением государства в экономику (государственные корпорации, контрольные или блокирующие пакеты акций крупных предприятий), колоссальный размах коррупции, придавливающий предпринимательство. В ментальности сырьевой экономики частный бизнес развивается плохо. Закономерно, что инвестиции собственников малых предприятий в развитие своего бизнеса начиная с 2005 года падают. Эту тенденцию не удалось остановить даже значительным выделением бюджетных средств на поддержку малого бизнеса в кризисный 2008 год. Численность малых предприятий продолжала падать и в 2009-м, и в 2010 году. Многие разорившиеся предприниматели уходят под крылышко государства, пополняя число наемных работников бюджетных ведомств и компаний. По статистике, сегодня свыше 60 % населения получают зарплату от государства. Формирование экономического независимого среднего класса приостановилось, материальное расслоение углубилось. Власть выгодна социальная структура с преобладанием бедных бюджетников, жизненный уровень которых, пусть незначительно, но все же подрастает. Люди осознают, что обязаны улучшением своего положения не собственной инициативе, а доброй воле администрации. Патерналистские настроения крепнут,

¹ Президент Адвокатской палаты г. Москвы, заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России. Автор более 200 публикаций по проблемам уголовного права и процесса, криминологии, в т. ч. монографий: «Когда наступает ответственность», «Конституционное право на защиту», «Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов», «Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ» и др. Член Общественной палаты РФ. Вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов. Член Совета по совершенствованию правосудия при Президенте Российской Федерации. Награжден Золотой медалью им. Ф. Н. Плевако.

а воспоминания о «шоковых» 1990-х идеологически разыгрываются в целях дискредитации либеральных ценностей с умалчиванием об унаследованной от развалившегося СССР пустой казне и ценой на нефть 8 (а не 108!) долларов за баррель.

Показательна реакция на нынешнюю ситуацию молодежи. Если в 1990-е самыми популярными профессиями были экономист и юрист, то сейчас от наплыва абитуриентов ломятся вузы и факультеты госслужбы. В умах молодого поколения отпечатались виды особняков чиновников и силовиков и их иномарок. Понятно, что такой настрой юных душ ставит под сомнение инновации и модернизацию.

Таким образом, нулевое десятилетие продемонстрировало, что в условиях непрерывно бьющего нефтяного фонтана вполне возможен рост как «социалки», так и коррупции — шальных денег на все хватает. Хотелось бы верить, что власть осознает колоссальный ущерб, который наносит коррупция не только экономическому развитию страны, но и нравам, и, наконец, не на словах, а на деле начнет с ней борьбу, не дожидаясь падения цен на нефть.

Похоже, правда, что после кризиса 2008 года одной «нефтянке» «социалку» уже не потянуть. В подобных ситуациях вроде бы средство одно — поднимать налоги. Но Россия в данном вопросе еще раз подтвердила свою уникальность. При прогрессивном подоходном налоге казна наполнялась меньше, чем при плоском в 13 %, введенном в 2000 году. Резонно решили его не увеличивать, ибо собираемость обеспечить не удастся. Зато с 1 января нынешнего года резко увеличен единый социальный налог — для малого бизнеса он вырос с 14 до 34 %. Для большинства предпринимателей следствие такого взлета ЕСН вполне предсказуемо — вылет с рынка.

Налогообложение — пожалуй, самый острый, болезненный вопрос государственной политики. Правовая культура демократических стран предполагает особенно тщательную процедуру принятия любых изменений налогового бремени: обсуждение в прессе, жаркие дебаты в парламенте, переговоры между работодателями и профсоюзами. В нашей Думе все прошло спокойно: споров почти не было, голос малого и среднего бизнеса услышан не был.

В правовом государстве высшей ценностью являются права и свободы человека. Особое место в ряду естественных и неотчуждаемых прав занимает право частной собственности. Именно признание человека собственником средств производства исторически обусловило прогресс свободы, формирование независимой, обладающей внутренним достоинством личности. Обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы не должна в соци-

альном правовом государстве выливаться в чрезмерное налогообложение, забивающее правовое начало «перераспределительным восторгом». Право частной собственности охраняется самой Конституцией. На сей счет важные прецеденты созданы Конституционным Судом РФ. В двух постановлениях (февраля 1998 г. и декабря 1999 г.), вынесенных по жалобам самозанятых граждан — индивидуальных предпринимателей, фермеров, адвокатов и нотариусов, Конституционный Суд признал шестикратное повышение тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ чрезмерным ограничением права частной собственности, нарушающим конституционный принцип равенства граждан перед законом.

В отечественной литературе подвергается критике радикально-либеральная концепция государства — «ночного сторожа», минимизирующая его вмешательство в экономическую и социальную жизнь до оказания адресной помощи наиболее слабым группам населения. Но не следует забывать и ответ на такую критику, данный в свое время Л. Мизесом: «Трудно понять, почему “государство — ночной сторож” должно быть более нелепым или плохим, чем государство, которое заботится о приготовлении кислой капусты, пуговиц для брюк или издательстве газет».

Политические и личные права, собственность, свобода предпринимательства — так называемые права первого поколения — действительно отличаются от прав второго поколения: экономических, социальных и культурных — степенью юридической определенности. Многие сформулированы обобщенно, даже декларативно; их невозможно защитить в суде. Но верно и другое: если устройство либерального государства не в состоянии обеспечить решение волнующих людей проблем — трудовых, жилищных, медицинских, то оно утрачивает доверие большинства населения и уступает место авторитаризму. Ценность либеральных прав и свобод должна осознаваться не только сильными и независимыми, но и обычными, безыдейными обывателями в их неполитизированной повседневной жизни.

Стратегической целью экономической и социальной политики Российского государства должен стать рост среднего класса. Исторический опыт социальных правовых государств говорит о том, что это лучший способ преодоления массовой бедности. Средний класс — база модернизации. Он сам решает свои экономические проблемы и не нуждается в привилегиях. Ему нужна защищенная государством свобода предпринимательства. Но и разговор с ним государственной власти уважительный, партнерский, а не патерналистский, как с убогими, которых надо опекать и водить за ручку.